

Пролог

Какая мысль первой придёт в голову, если ты останешься наедине в доме человека, в которого тайно влюблён? Может, что-то пошленькое? Что ж, в случае Кан И Бона всё было именно так.

И хотя объект его воздыханий был старше на целых двенадцать лет, состоял в бандитской группировке и, вдобавок ко всему, был с ним одного пола, для чувств И Бона это не играло совершенно никакой роли. Вообще никакой.

Главная проблема, как уже упоминалось, заключалась в том, что влюблённость эта была безответной. Мужчина, сидевший перед ним, чьё красивое лицо портили шрамы, не отвечал на чувства И Бона взаимностью.

И всё же... каждый раз, когда Чха Хёк взаимодействовал с ним, он вёл себя так, словно прикасался к чему-то невероятно хрупкому и драгоценному.

Даже сейчас, стоило И Бону избегать его всего пару дней, как тёмные глаза Чха Хёка наполнились нежной тоской.

— Почему ты не отвечал на мои звонки?

Крупная ладонь Чха Хёка скользнула поверх руки И Бона, старательно втиравшего мазь в его левую щеку.

— Я в чём-то провинился? Не отталкивай меня так сильно. Если и отталкиваешь, то совсем чуть-чуть, ладно?

В итоге ладонь И Бона оказалась плотно прижата к лицу Чха Хёка. Из-за липкой мази кожа казалась скользкой и тёплой.

И хотя И Бон просил не сбивать его с толку подобными действиями, эти слова, судя по всему, влетали мужчине в одно ухо и вылетали из другого.

«Он даже не подозревает, о чём я сейчас думаю».

Абсолютно не замечая смятения И Бона, Чха Хёк, словно избалованный ребёнок, ласково потёрся щекой о его ладонь. От этого чрезмерно близкого контакта все мысли И Бона смешались в кучу.

Влажные, растрёпанные волосы падали на брови, делая черты лица Чха Хёка куда более мягкими, чем обычно. А лёгкий румянец под глазами, выступивший, скорее всего, от жары, придавал ему почти беззащитный вид.

Эти тёмные глаза, неотрывно смотревшие прямо на И Бона, казалось, о чём-то умоляли. Не в силах больше сдерживать порыв, И Бон выпалил:

— Хён, можно мне тебя поцеловать?

Чха Хёк свёл брови на переносице. Заметив, как тот едва уловимо нахмурился, И Бон в отчаянии подался вперёд.

— Ты сам как-то говорил... что позволить такому лицу, как моё, пропадать зря — сущее упущение... Всего один раз.

Он понимал, что это чистое безумие. Но серьёзно, кто бы не дрогнул, когда человек, в которого ты влюблён, так откровенно с тобой заигрывает?

И Бон не был святым. Скорее уж он был... ну, совершенно бесстыдным.

— Кан И...

Но прежде чем Чха Хёк успел договорить, губы И Бона легко мазнули по его обветренным губам.

Прикрыв глаза, И Бон слегка отстранился, а затем вновь прижался к губам Чха Хёка. Этот невинный поцелуй длился недолго, но повторился несколько раз подряд.

В голове И Бона шла ожесточённая борьба.

«Может, стоит пойти ва-банк прямо сейчас?»

Глубоко внутри поднимался крайне порочный порыв.

Чха Хёк был из тех людей, кто наверняка оттолкнул бы его, если бы ему что-то не понравилось. Но Чха Хёк не отталкивал; он просто замер, не двигаясь с места.

И Бон не мог прогнать мысли, способные, вероятно, разгневать сами небеса. Его тело ещё сильнее подалось к Чха Хёку, и в тот самый миг, когда он собирался вновь накрыть его губы своими —

— Ах!

Внезапно чужая рука змейой обвилась вокруг талии И Бона и дёрнула на себя с такой силой, что он едва не повалился вперёд.

И Бон от неожиданности широко распахнул глаза и впервые за всё это время встретился взглядом с Чха Хёком. Его ледяные, потемневшие глаза выглядели так, словно готовы были сожрать его заживо.

Только сейчас осознав, что именно он натворил, И Бон запаниковал и попытался вырваться.

Его безрассудное желание «пойти до конца» испарилось в одно мгновение.

— Э-э, погоди, у меня... у меня, должно быть, просто помутилось в голове!.. М-м-м!

Его сбивчивый лепет был грубо прерван.

Вторгшийся в его рот язык оказался невыносимо горячим и шершавым. Он преследовал пытающийся отстраниться язык И Бона, тёрся о него и настойчиво проталкивался глубже.

Их губы сплелись так жадно и плотно, что И Бон напрочь забыл, как дышать. Он упёрся ладонями в плечи Чха Хёка, пытаясь оттолкнуть, но чем сильнее он сопротивлялся, тем крепче сжимались чужие руки.

— Нгх!..

Стоило их губам разомкнуться, как Чха Хёк тут же впился зубами в губу И Бона, раз за разом сминая и посасывая её.

За острой вспышкой боли последовало горячее прикосновение языка, влажно слизнувшего кровь с саднящей кожи, отчего по затылку и шее И Бона пробежала сладкая дрожь.

Никогда прежде не испытывавший столь животного, дикого поцелуя, И Бон тяжело дышал, окончательно потеряв связь с реальностью.

— Аджосси... нгх... прекрати!..

Ладонь, до этого сжимавшая талию И Бона, теперь по-хозяйски мяла его бок.

Зрение И Бона затуманилось, а каждое место, которого касался Чха Хёк, прошибало электрическим разрядом, вызывая крупную дрожь. С губ сорвался тихий, жалобный всхлип.

Он совсем не ожидал, что всё обернётся таким образом. То, что Чха Хёк не останавливался даже после его жалобной просьбы, наполнило И Бона внезапным животным страхом. На глаза навернулись слёзы, и горячие капли покатались по щекам.

Услышав тихие всхлипывания И Бона, Чха Хёк, нависший над ним прямо на обеденном столе, внезапно отстранился.

С пунцовыми щеками И Бон крупно дрожал, пока слёзы непрерывным потоком текли по его лицу.

— Всклип... я же сказал, прекрати!..

Сгорая от унижения из-за ситуации, которую сам же и спровоцировал, И Бон разрыдался ещё сильнее.

«Разве я не был ему безразличен?»

До И Бона начало доходить, что во всём происходящем было что-то в корне неправильное.

Переводчик и редактор: □□ □□

<http://bllate.org/book/14733/1639212>